
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ БАШКИРСКОГО НАРОДА

Р.М. Валиахметов¹, С.Х. Кадыров², Д.Г. Ягафарова¹

¹Институт социально-политических и правовых исследований
Республики Башкортостан, Башкирский филиал Института социологии РАН
ул. Кирова, 15, Уфа, Республика Башкортостан, Россия

²Отдел статистики уровня жизни и обследований
домашних хозяйств, Башкортостанстат
ул. Цюрупы, 17, Уфа, Республика Башкортостан, Россия

В статье представлен анализ социально-экономического развития башкирского этноса, основанный на оценке его этнокультурных ресурсов. Рассмотрены «конвертация» социального капитала этноса в экономический, взаимосвязь культурных особенностей башкир с показателями уровня жизни и экономического развития. Культурные различия этносов, по мнению авторов, выступают одним из факторов, непосредственно влияющих на адаптируемость этнических групп к изменяющимся экономическим условиям.

Ключевые слова: экономический капитал этноса, социальный капитал этноса, уровень жизни, социальная адаптация, ценностные ориентации, этническая стратификация, Республика Башкортостан, регионы Российской Федерации.

Важную роль в социально-экономическом развитии общества любого уровня играют этнокультурные ресурсы. Культурные различия этносов являются одним из факторов, непосредственно влияющих на адаптируемость этнических групп к изменяющимся экономическим условиям. Таким образом, различные этнические группы имеют неодинаковые масштабы экономического капитала.

В этом аспекте экономический капитал наиболее четко фиксируется через систему этносоциальной стратификации, основанной на реальном социально-экономическом положении или субъективных притязаниях на определенный социальный статус.

Основным измерителем объема экономического капитала является оценка социальной структуры этнических групп через анализ экономических классов, которые дифференцируются по основным индикаторам уровня жизни — уровню и источникам доходов, имущественной и материальной обеспеченности и некоторым другим.

Непосредственно с экономическим капиталом этноса связан его социальный капитал. Социальный капитал увеличивает потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций и институтов. Социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — то есть с членством в группе [1. С. 65].

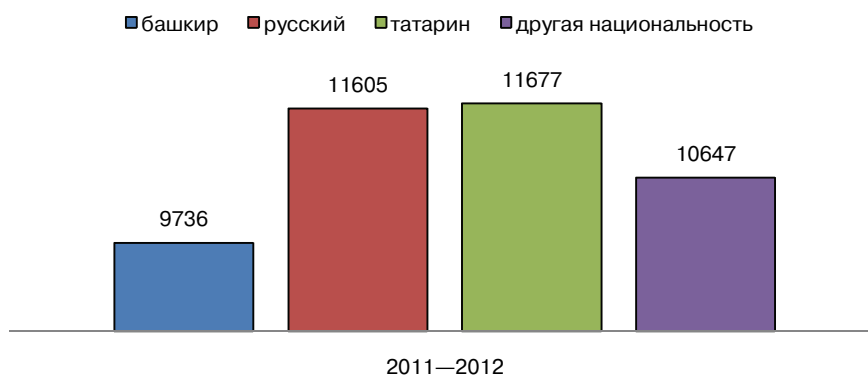
Объем социального капитала зависит от размера сети связей, которые он может эффективно мобилизовать, и от объема экономического и культурного капи-

тала. Социальный капитал нельзя свести к экономическому и культурному капиталам, но в некоторой степени он зависит от них. В свою очередь, социальный капитал при соответствующих условиях конвертируется в экономический и создает условия для экономического роста.

В условиях этнокультурного разнообразия для оценки уровня жизни через показатели экономического и социального капиталов наряду с объективными показателями важно использовать субъективные оценки стратификационных позиций. Метод самооценок позволяет представить систему координат нового социального пространства, которую конструируют для себя люди разных национальностей. Синтез объективных и субъективных показателей дает более адекватное представление о состоянии общества. Кроме этого, существующие официальные статистические наблюдения не дают возможности получить полную информацию о социально-экономическом положении населения в этническом разрезе.

Комбинации показателей экономического капитала — доход, имущественные характеристики — и их субъективные оценки используются как базовые для понимания адаптационных возможностей этнических групп [2. С. 53—55].

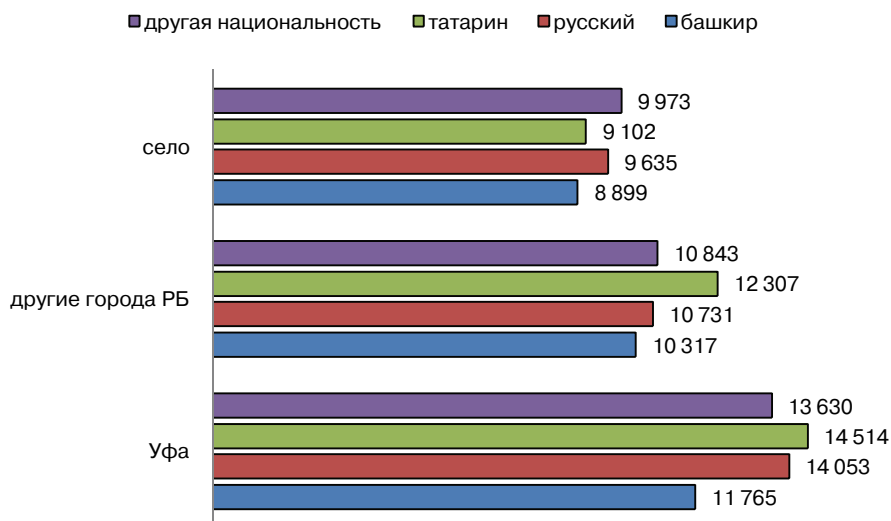
Уровень дохода башкир, как показатель экономического капитала этноса, является достаточно низким. Как показывают проведенные исследования, относительно низкий образовательный уровень и проживание преимущественно в сельской местности обуславливает во многом и более низкий уровень жизни населения башкирского этноса по сравнению с другими национальностями. Так, по результатам проведенного обследования в 2011—2012 гг. (1), ежемесячные личные доходы башкир были самыми низкими в Республике Башкортостан по сравнению с представителями других национальностей (рис. 1). Доходы башкир уступали доходам русских и татар на 16%, представителей других национальностей — на 9%. Примерно такая же ситуация складывалась и по результатам проведенного обследования в 2007 г. Уровень ежемесячного личного дохода башкир составлял 6300 руб. Доходы русских на 12% превышали доходы башкир, татар — на 9%, представителей других национальностей — на 10%.

Рис. 1. Уровень ежемесячного личного дохода населения Республики Башкортостан в 2011—2012 гг., руб.

Существует ярко выраженная тенденция зависимости уровня доходов от типа поселения. Причем если разрыв в уровне личных ежемесячных доходов сельских жителей не столь ярко выражен, то в городской местности, и особенно в г. Уфа, он существенен. Так, если средний ежемесячный личный доход населения в г. Уфа составил 13 785 руб., среди башкирского населения — лишь 11 764 руб. Соответственно, доход русского населения выше на 16%, татар — на 19%, представителей других национальностей — на 15% (рис. 2).

Очевидно, что данная проблема лежит, прежде всего, в плоскости адаптационных возможностей. Являясь в городах более молодой группой населения и, как правило, выходцами из сельской местности, башкиры объективно имеют там менее благоприятные стартовые условия для жизнедеятельности.

Рис. 2. Уровень ежемесячного личного дохода населения Республики Башкортостан в зависимости от типа поселения, руб. (2011—2012 гг.)

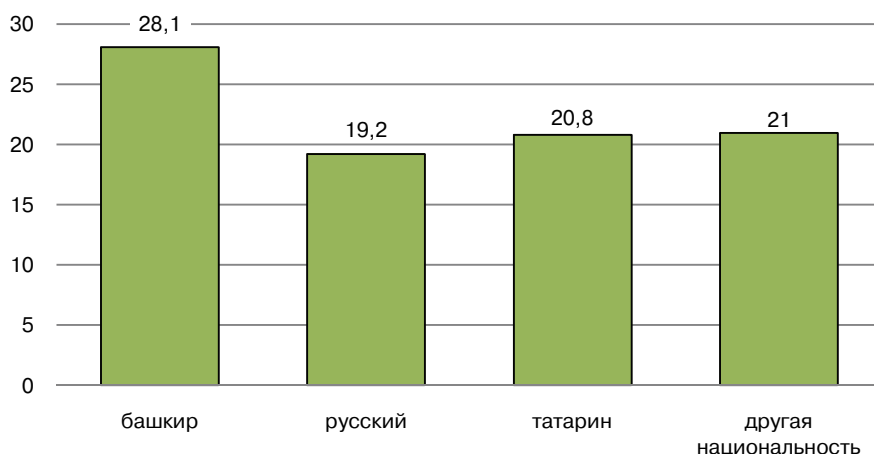
Данная тенденция характерна и для тех социально-экономических подрайонов, где преобладает башкирское население. В республике традиционно выделяются 7 социально-экономических подрайонов, характеризующихся не только территориальной, но и определенной социально-экономической целостностью. В трех подрайонах наблюдается исторически сложившееся преобладание башкирского населения. К таким подрайонам можно отнести Уральский, Северный и Северо-восточный подрайоны, где численность башкирского населения в 2011 г. составила соответственно 61,7%, 60,9% и 47,5%. В данных подрайонах личные доходы башкир на четверть ниже, чем у представителей других национальностей (табл. 1).

Таблица 1

Средние личные денежные доходы населения Республики Башкортостан в отдельных социально-экономических подрайонах, руб. (2011—2012 гг.).

Национальности	Уральский	Северо-восточный	Северный
Башкиры	7 983	7 741	7 939
Другие национальности	10 741	8 139	10 742

Одним из основных показателей, характеризующим уровень жизни населения, является уровень бедности, рассчитываемый как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Под последним понимается объем финансовых ресурсов, который обеспечивает минимально допустимые средства к существованию. По полученным данным, почти треть башкирского населения (28,1%) находится за официальной чертой бедности, в то время как данный показатель по всем другим национальным группам является более низким (рис. 3).

Рис. 3. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %

При этом следует отметить, что если в сельской местности бедность среди башкирского населения практически сопоставима с таковой у других национальностей, то в городской для башкир она существенно выше (табл. 2).

Таблица 2

Доля населения в различных типах поселений с доходами ниже прожиточного минимума, %

Населенный пункт	Башкир	Русский	Татарин	Другая национальность
Город	21,9	15,7	13,2	16,3
Село	33,5	32,3	33,3	24,8

Результаты проведенного обследования показывают, что субъективная оценка башкирским населением своего материального положения также находится на низком уровне. Так, 4,7% башкир отметили, что их доходов не хватает даже на питание, у 21,8% башкирских домохозяйств материальных средств хватает только на питание, покупку одежды и других предметов первой необходимости. Около половины башкирских домохозяйств республики не испытывает проблем с приобретением продуктов первой необходимости и одежды, но покупка предметов длительного пользования вызывает затруднения. Каждая пятая башкирская семья является достаточно обеспеченной и не испытывает проблем с покупкой техники и мебели, но затрудняется с покупкой достаточно дорогостоящих предметов, таких

как автомобиль. 7,6% башкирских семей денег хватает почти на все, за исключением достаточно дорогостоящих вещей (недвижимости и др.). Доля башкирских домохозяйств, которые «могут позволить себе все», составляет 1,5%.

Таким образом, материальное положение 26,5% башкирских домохозяйств характеризуется неудовлетворенностью базовых потребностей, а сами эти домохозяйства находятся в состоянии бедности. Доля малообеспеченных домохозяйств среди башкир дифференцируется в зависимости от типа поселения. Большой показатель отмечается в сельской местности (29,5%), в городской он составляет 22,2%.

В российской практике используется концепция «абсолютной бедности», когда порог бедности определяется исходя из финансовых возможностей и, прежде всего, из степени государственного регулирования социальной сферы. В мировой практике используется концепция «относительной бедности», когда порог бедности определяется в зависимости от уровня складывающихся доходов и сложившейся системы их распределения. Если принять прожиточный минимум за половину среднедушевых денежных доходов, то почти половина башкирского населения республики (47,8%) будет находиться в состоянии бедности, что заметно выше, чем уровень бедности других этнических групп (рис. 4).

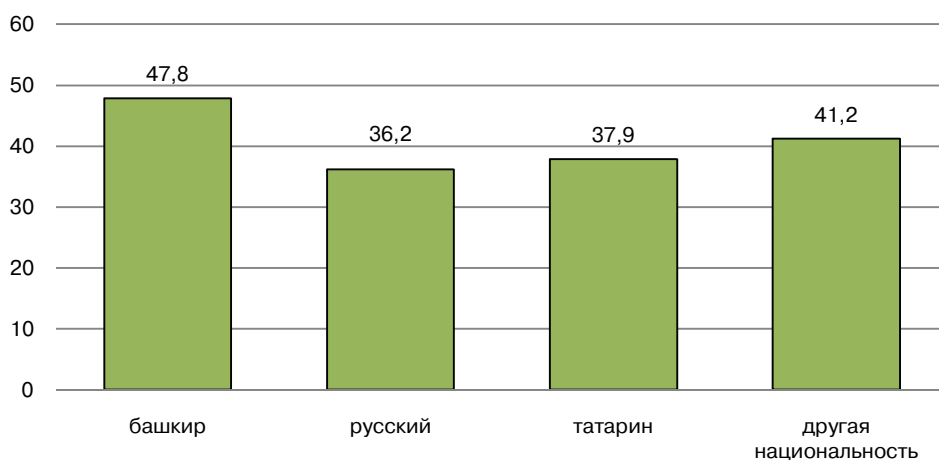
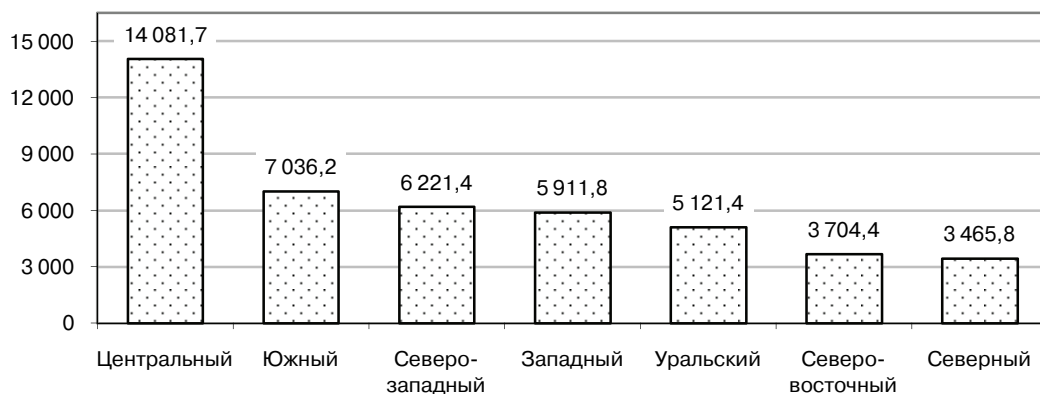

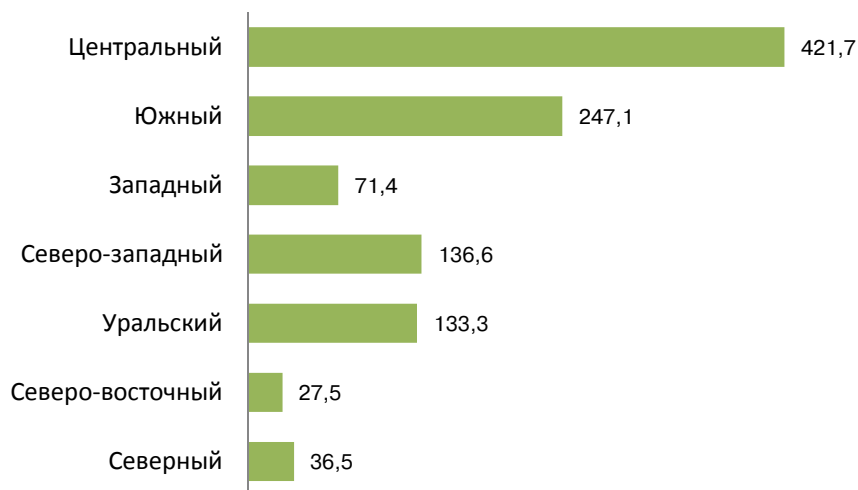
Рис. 4. Доля населения, находящегося за порогом бедности, %

Основные результаты социологических исследований подтверждаются официальными статистическими данными на внутриреспубликанском уровне. Как показывает статистическая практика, в сложившихся условиях оценка денежных доходов населения является объективно трудной задачей. Это обусловлено, прежде всего, значительным масштабом скрытых, теневых составляющих дохода (главным образом предпринимательского дохода и заработной платы). Также сложным является учет денежных средств, заработанных населением за пределами данного территориального образования. Однако оценка доходов населения на муниципальном уровне позволяет получить достаточно сопоставимую характеристику уровня жизни средних слоев населения.

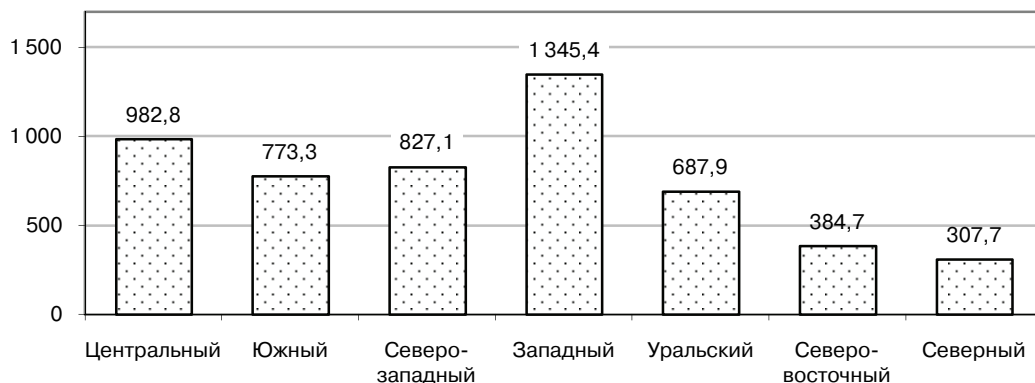
Рис. 5. Оценка денежных доходов населения (2009 г.; руб. в месяц на душу населения)

По данным статистики (рис. 5) в наименее благоприятном положении по доходам находятся Уральский, Северо-восточный и Северный подрайоны, т.е. районы с преобладающим башкирским населением. Сложившаяся еще в советский период система размещения производительных сил обусловила относительно низкий уровень экономического развития этих территорий. Так, Северо-восточный и Северный подрайоны, представленные исключительно сельскими районами, характеризуются значительным отрывом от других территорий республики по показателю отгруженной продукции — доля в общереспубликанском производстве составляет только 0,3 и 0,4% соответственно. Относительно высокий показатель в Уральском подрайоне обеспечивается в значительной мере (почти на треть) деятельностью Учалинского горнообогатительного комбината. В то время как почти 90% всех основных производственных фондов сосредоточено в Центральном, Южном и Западном подрайонах (рис. 6).

Рис. 6. Показатели производственной деятельности: объем отгруженных товаров собственного производства (2010 г.; в среднем на душу населения, тыс. руб. в год)

Экономическое развитие в значительной мере также связано и с малым бизнесом. И даже на уровне сельских муниципальных образований доходы от предпринимательской деятельности оказывают существенное влияние на формирование денежных доходов. Наименьшие доходы от предпринимательской деятельности также приходятся на Уральский, Северо-восточный и Северный подрайоны (рис. 7).

Рис. 7. Доходы от предпринимательской деятельности (2009 г.; руб. в месяц на душу населения)

Этнические особенности экономических ориентаций также можно оценить через отношение различных этнических групп к предпринимательству и предпринимательской активности в целом.

По данным исследований (2), наименьший процент тех, кто когда-либо занимался предпринимательством, — среди башкир (12,9%). Более чем четверть респондентов-татар когда-либо имели или имеют в настоящее время свое дело. Среди русских таковых 16,1%, среди представителей других национальностей — каждый пятый.

Башкиры сельской местности обнаруживают большую склонность к предпринимательству, в городах же они образуют наименее определившуюся в отношении к данной деятельности группу. Важным мотивом занятия предпринимательской деятельностью для башкир помимо получения прибыли и стремления к самостоятельности является интересный характер работы, — и этим башкиры отличаются от других этнических групп, где среди приоритетов выделяется возможность занять более высокое социальное положение. Самая низкая субъективная оценка собственной способности к предпринимательской деятельности также характерна для башкир (5,15 баллов по 10-балльной шкале), другим этническим группам свойственно более высоко оценивать свои способности к бизнесу (для татар, например, 5,56 баллов).

Характеристика имущественного положения этнических групп как важного показателя их экономического капитала демонстрирует также низкую материальную обеспеченность башкирского населения. Анализ имущественной обеспечен-

ности семей (3) различными предметами быта показал принадлежность большинства башкирских семей к группе наименее обеспеченных домохозяйств (46,7%), имеющих недостаточный объем материальных ресурсов, минимум предметов домашнего обихода, в то время как, например, среди татар доля малообеспеченных в имущественном плане составляет 28,4%, среди русских — 17,1%. Доля русских особенно высока среди наиболее богатых, обеспеченных семей, располагающих большим набором предметов, необходимых в быту и для проведения досуга, включая активный образ жизни. Доля татар максимальна среди семей, в большей степени ориентированных на быт и ведение домашнего хозяйства, имеющих соответственный набор имущества и ведущих более пассивный образ жизни.

Жилищные условия населения также являются одним из основных индикаторов уровня жизни. Следует отметить, что подрайоны и территориальные образования с более молодой возрастной структурой населения имеют наименьшую обеспеченность общей жилой площадью (табл. 3).

Таблица 3

Показатели благоустройства жилищного фонда (2010 г.)

Регионы	Общая площадь жилых помещений, кв. м на душу населения	Удельный вес площади жилых помещений, оборудованной			
		водо-проводом	водо-отведением	отопле-нием	газом
Республика	21,5	67,2	62,1	86,9	86,4
<i>Подрайоны</i>					
Центральный	21,3	79,5	77,2	90,0	82,2
Южный	21,8	74,2	69,3	94,5	94,5
Западный	22,4	58,5	50,4	91,9	94,7
Северо-западный	21,5	68,3	62,0	87,5	74,5
Уральский	20,2	44,9	41,3	67,1	83,1
Северо-восточный	20,4	37,4	18,5	63,3	79,9
Северный	21,8	22,8	10,7	47,7	67,2

По статистическим данным, по благоустроенности жилищного фонда в заметном худшем положении по сравнению со среднереспубликанскими показателями находятся Уральский, Северо-восточный и Северный подрайоны. Так, в Северном подрайоне лишь в каждой десятой части жилых площадей имеется водоотведение, менее чем в каждой четвертой — водопровод, а в каждой второй — отопление.

Для анализа этносоциальной стратификации не менее важными являются и демографические показатели, достаточно адекватно характеризующие уровень жизни населения. В качестве основного показателя уровня жизни может быть использована ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) населения. Необходимо особо отметить, что ОПЖ в подрайонах в значительной мере определяется сложившимся там уровнем жизни (рис. 8).

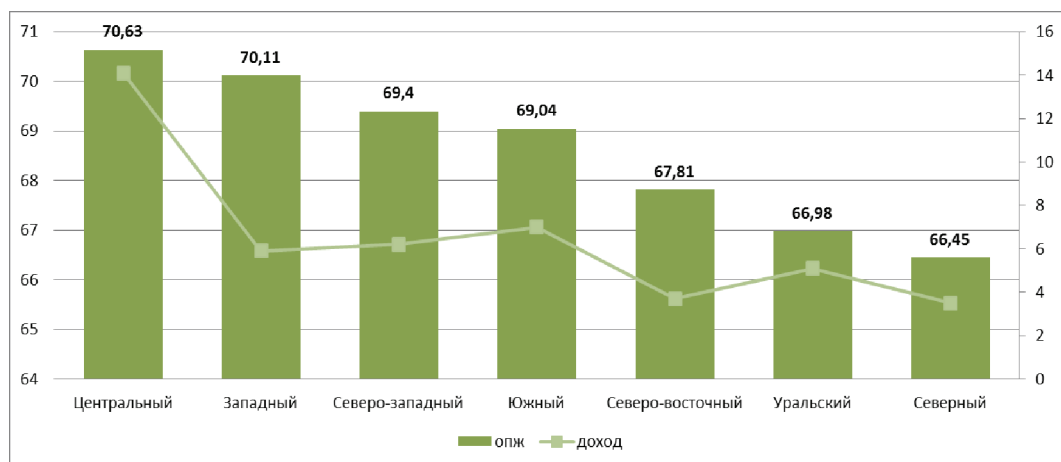

Рис. 8. Ожидаемая продолжительность жизни (2009 г.)

Максимальный разрыв между развитым Центральным и отсталым Северным подрайонами (более 4 лет) является чрезмерным. Кроме того, необходимо отметить неравномерный рост ОПЖ в подрайонах. Так, если с 2006 по 2009 г. в Центральном подрайоне отмечен рост показателя на 3%, то в Северном — его снижение (на 0,4%), в остальных наблюдался рост от 0,6 до 2,7%.

Как по республике, так и по подрайонам с 2009 по 2010 г. отмечен рост рождаемости и рост смертности. Практически во всех подрайонах, за исключением Центрального, наблюдается отток населения (табл. 4).

Таблица 4

Демографические показатели (на 1000 человек)

Регионы	Родившиеся		Умершие		Естественный прирост		Сальдо миграции	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Республика	13,7	14,0	13,1	13,4	0,6	0,6	1,6	0,1
<i>Подрайоны</i>								
Центральный	13,5	13,9	12,3	12,4	1,2	1,5	4,1	4,4
Южный	13,4	13,5	13,3	13,4	0,1	0,1	0,6	-1,0
Западный	13,0	13,2	13,7	14,4	-0,7	-1,2	0,6	-2,8
Северо-западный	13,5	14,0	12,6	12,8	0,9	1,2	0,5	-1,3
Уральский	16,1	16,9	13,7	14,1	2,4	2,8	-0,3	-1,2
Северо-восточный	15,0	15,2	13,8	14,1	1,2	1,1	-0,6	-7,0
Северный	13,0	13,6	16,8	17,1	-3,8	-3,5	-2,8	-8,6

Высокая рождаемость в Уральском и Северо-восточном подрайонах обусловлена значительной долей населения репродуктивного возраста. Объективно на уровень доходов влияет доля населения младше трудоспособного возраста, т.е. детская иждивенческая нагрузка. Вполне очевидна зависимость доходов и от доли населения трудоспособного возраста (табл. 5).

Возрастная структура населения (2009 г.; в % ко всему населению)

Регионы	Все население	в том числе в возрасте:		
		младше трудоспособного	трудоспособного	старше трудоспособного
Республика	100	18,0	62,4	19,6
<i>Подрайоны</i>				
Центральный	100	16,5	63,7	19,8
Южный	100	17,8	62,8	19,4
Северо-западный	100	18,1	60,8	21,1
Западный	100	18,1	63,4	18,6
Уральский	100	21,2	61,3	17,5
Северо-восточный	100	21,2	60,3	18,5
Северный	100	20,1	58,8	21,1

В сельских поселениях Уральского и Северо-восточного подрайонов традиционно сложился более высокий уровень рождаемости при относительно невысоком уровне жизни.

Таким образом, уровень жизни и экономический капитал башкирского этноса является достаточно низким по сравнению с представителями других этнических групп республики. Показатели экономического капитала — уровень доходов, имущественная обеспеченность и другие индикаторы — демонстрируют низкий уровень жизни этноса. Это подтверждается данными официальной статистики, по которым места преобладания башкирского населения, несмотря на наличие значительного социально-экономического потенциала, не могут быть отнесены к группе относительно развитых территорий.

Для оценки социального капитала этносов в его структуру включаются показатели доверия, общности ценностей, сплоченности группы, позитивности и силы групповой идентичности, взаимной толерантности. Степень доверия показывает уровень коммуникативных взаимодействий и интеграции различных этнических групп, а также демонстрирует процессы социального обмена, присущие конкретной этнической группе. Уровень доверия как элемент социального капитала можно рассмотреть с трех позиций: институциональной, межгрупповой и межличностной.

Уровень доверия башкир различным социальным институтам является сравнительно высоким (4). Доверие государственным органам управления является существенно более высоким, чем у представителей других этнических групп. Если значение этого показателя в отношении Правительства Российской Федерации у башкир составляет 53,6%, что незначительно выше, чем у представителей других национальностей, то уровень доверия Правительству республики у башкир составляет 60,30%, в то время как аналогичный показатель у русских составляет 49,4%, у татар — 55,6%. Еще более высокие показатели среди башкирского населения по сравнению с другими этническими группами по уровню доверия главе администрации своего города, района или села (для башкир — 54,6%, русских — 38,8%, татар — 44,8%).

Показатели доверия крупному бизнесу, малому и среднему предпринимательству и международным организациям среди башкир также являются достаточно

высокими (25,1%, 38,6%, 38,4% соответственно), что сопоставимо с уровнем доверия этим социальным институтам других этнических групп. Доверие открытым социальным институтам, к которым относятся православная церковь и мусульманские институты, среди башкир высоко (35,7% и 73,9% соответственно).

Уровень межгруппового доверия предполагает оценку доверия башкир представителям других национальностей. По данным исследований, данный показатель является высоким: степень доверия русским и татарам составляет более 80%. Уровень межличностного доверия башкир также достаточно высок и существенно не отличается от такового у других национальностей. Уровень доверия соседям, коллегам по работе, начальству составляет соответственно 76%, 61,3% и 49,2% соответственно.

В целом, у башкир в значительно большей степени, чем у других национальностей, выражено «вертикальное» доверие, то есть доверие к представителям власти различного уровня.

Следующим аспектом социального капитала, позволяющим оценить его масштаб у конкретного этноса, является уровень солидарности членов этнической группы с различными группами людей — религиозных, поселенческих, этнических, политических. Среди башкир наиболее ярко выражена солидарность с людьми своей национальности (52,6%, среди русских — 45,3%, татар — 42,5%), людьми, проживающими в той же местности, земляками (62,9%, среди русских — 53,5%, татар — 59,9%), в то время как для русских и татар характерны более высокие оценки степени солидарности с людьми той же профессии, уровня достатка.

Оценка толерантности башкирского этноса в рамках социального капитала предполагает степень принятия представителей других национальностей в различных аспектах социальной жизни. Для башкир, так же, как и для других этнических групп, характерна высокая степень принятия представителей других национальностей в качестве граждан России, жителей Республики Башкортостан, коллег по работе и непосредственного начальника — свыше 80%. Немного более низкие, чем у русских и татар, но все же достаточно высокие оценки демонстрируют степень принятия лиц другой национальности в качестве соседа по дому и близкого друга. Несколько более низко по сравнению с другими национальностями башкиры оценивают возможность принятия лиц другой этнической группы в качестве супруга/супруги своего ребенка (63,4%, среди русских — 73,3%, татар — 72,2%) или собственной супруга/супруги (63,8%, среди русских — 71,5%, татар — 71,1%).

Оценка силы групповой идентичности как показателя социального капитала предполагает оценку этнического самосознания. Показатели принадлежности башкир своей этнической группе несколько более высоки (85%), чем аналогичные показатели для представителей других национальностей (для русских — 75,2%, для татар — 72,3%).

Таким образом, для башкир специфичны высокая степень доверия органам управления различного уровня, более высокий уровень (по сравнению с показателями по другим этническим группам) доверия представителям своей национальности и религии. Башкиры, как и всякая этническая группа, имеют специфические культурные и ценностные ориентиры.

По данным социологических исследований (5), кроме таких общезначимых ценностей как трудолюбие, уважение к людям, умение себя вести и хорошие манеры, и т.п., башкиры в большей степени, чем другие этнические группы, склонны воспитывать в своих детях готовность помогать людям, стремление к знаниям и успеху, верность и преданность, доверчивость, патриотизм и национальное самосознание. И в меньшей степени — самостоятельность, чувство индивидуальной ответственности, упорство и настойчивость, умение быстро «находить общий язык» и т.д., т.е. качества, относящиеся к инструментальным ценностям, средствам достижения целей, непосредственно влияющим на реализацию экономического потенциала. Этим объясняется и низкая склонность к предпринимательской активности. Более значимы для башкир терминальные ценности, «ценности значимые сами по себе», которые и транслируются из поколения в поколение.

Итак, основными компонентами социального капитала башкирского этноса являются этническая сплоченность, высокий уровень доверия органам власти и ориентация на качества, которые при реализации в действие, т.е. «конвертации» социального капитала в экономический, не способствуют приросту экономических благ, повышению уровня жизни, развитию предпринимательства и т.д. На это, наряду с объективными причинами — такими как тип поселения жителей и условия жизни, — непосредственно влияют и культурные особенности этноса. Однако эти же показатели социального капитала демонстрируют высокое этническое самосознание башкирского народа и его ориентацию на общечеловеческие духовные ценности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Данные республиканского социологического мониторинга Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан «Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Башкортостан», 2011—2012 гг., общий объем стратифицированной территориальной квотной выборки — 4638 респондента.
- (2) Проект «Развитие малого предпринимательства в Республике Башкортостан», объем выборки — 1000 человек, 2010 г. (Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан).
- (3) Проект «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан», объем выборки — 800 человек, 2010 г. (Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан).
- (4) Проект «Социальные и социокультурные факторы развития этнических групп Республики Башкортостан», объем выборки — 1200 человек, 2011 г. (Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан совместно с Институтом социологии РАН).
- (5) См. прим. 3. Там же.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бурдые П.* Формы капитала // *Экономическая социология*. — 2002. — Т. 3. — № 5. URL: <http://ecsoc.hse.ru>
- [2] *Габдрахманова Г.Ф.* Этнокультурные ресурсы экономического развития. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010.

ECONOMIC AND SOCIAL CAPITAL OF THE BASHKIR PEOPLE

**R.M. Valiahmetov, S.H. Kadyrov,
D.G. Yagafarova**

Institute of Socio-Political and Law Research of the Republic of Bashkortostan,
RAS Institute of Sociology, Bashkor branch
Kirov str., 15, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Department of Life Standards Statistics
and Household Research of «Bashkortostanstat»
Tsiuriupa str., 17, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

The article presents the analysis of the social and economic development of the Bashkir ethnos based on the evaluation of its ethnic and cultural resources. The authors examine the conversion of the social capital of the ethnos into the economic capital, the correlation of the cultural features of the Bashkirs with the indices of the living standards and economic development. The authors believe that the cultural differences of ethnoses act as one of the factors directly affecting the adaptability of ethnic groups to the changing economic conditions.

Key words: the economic capital of the ethnos, the social capital of the ethnos, standards of living, social adaptability, life values, ethnic stratification, Republic of Bashkortostan, regions of the Russian Federation.

REFERENCES

- [1] *Bourdieu P.* Formy kapitala // Jekonomicheskaja sociologija. — 2002. — Т. 3. — № 5. URL: <http://ecsoc.hse.ru>
- [2] *Gabdrahmanova G.F.* Jetnokul'turnye resursy jekonomicheskogo razvitija. — Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2010.